

Да, не о таком героическом занятии я думала, представляя свои игровые приключения. В моём воображении были странствия, попойки в тавернах, сложные хитросплетения интриг и жестокие битвы, сражения с монстрами и драконами, но никак не мытьё полов. Хотя, чему удивляться? По сути я никто, звать меня никак, и на своём первом уровне я вряд ли справлюсь с цельным драконом. Так что задание вполне себе соответствующее. Можно, конечно, возмутиться, что подобное дело не для игроков, что чёрной работой должны заниматься неписи, но никто ж никого не заставляет. А лишний опыт, репутация и деньги мне сейчас очень даже не помешают. Опять же, эта цепочка заданий запросто может привести меня на высокую встречу, пусть даже и в качестве услуги. Зато своими глазами погляжу если не на самого Властелина Картоса, то хоть на его приближённых. Судя по обсуждениям на форумах, увидеть небожителей своими виртуальными глазами — редкая возможность, которую нельзя упускать.

Смирив этим рассуждением свою гордость, я направилась к огромной винтовой лестнице, ведущей во дворец. Вот просторная площадь перед этой самой лестницей и была отведена мне под помывку. Всё правильно, сразу на такой ответственный участок, как дворец, абы кого не пошлют. Сперва докажи на объектах попроще. Отмой площадь, потом лестницу, потом парадное крыльцо, потом нужники... Гм, что-то меня занесло.

Лестница, как и всё встреченное ранее, была растительного происхождения. Вьющаяся вокруг ствола лоза служила основой, а растущие из неё мясистые листья — ступенями. Ещё одна лоза, потоньше, совершала внешний виток, образуя перила винтовой лестницы. И лестница, и площадь вокруг неё действительно выглядели пыльными и тусклыми, будто дизайнер пожалел цветов на эту локацию.

— Копать отсюда и до заката, — оглядывая фронт работ, пробормотала я фразу из старого анекдота.

И всё бы ничего, но я не представляла, как это всё положено мыть. Я привыкла к тому, что уборкой и готовкой дома занимаются имитаторы. Как раз сейчас ИИ в теле домовёнка из классического мультика следил за порядком по ту сторону виртуальной капсулы. Есть в этом что-то кармическое: имитатор убирает для меня, а я убираю для имитаторов.

В довесок к заданию мне выдали ведро, тряпку и какую-то Т-образную палку, о назначении которой я не имела ни малейшего представления. Фрукты ей, что ли, с веток сбивать? Хоть с ведром всё понятно — в него наливают воду для мытья. И почему в книгах, которые я читала, не уделялось этому должного внимания? Припоминаются только фразы вроде «она возила мокрой тряпкой по полу и ворчала на проходивших мимо людей». Ладно, возить и ворчать так возить и ворчать.

Я побрела к ближайшей речке, ломая голову, откуда вообще на дереве взялась речка. Объяснение напрашивалось одно — «очень сильное колдунство», как любил говаривать Страус. Зато у реки ждал сюрприз — ещё один знак Десятого, начертанный на древесной коре у самой воды.

Прогресс задания «Загадочные знаки». Найдено 1 из 36 знаков.

По всей видимости, найденные до получения задания знаки в зачёт не пошли. Ну, это легко поправимо. Закончу с социалкой и смогаюсь к другим знакам. Я зачерпнула воды в ведро и с

некоторым трудом доволокла его до площади. Бодрость упала разом на 30 пунктов. Да, фигово быть хилой. После некоторых размышлений я вылила воду на удивительно гладкую деревянную поверхность, больше напоминающую имитацию паркета, чем древесную кору, и бросила в лужу тряпку. Так, теперь возить. Почесав затылок, я наступила ногой на тряпку и попинала её из стороны в сторону. Лужа растеклась шире, но чистоты не прибавилось. Что-то я делаю не так...

Сверху раздалось монотонное бурчание, складывающееся в мелодию заставки одного из моих любимых научно-фантастических сериалов. Подняв взгляд, я увидела обтянутый зелёными штанами зад ирха. Из прорези на брюках торчал смешной куций хвостик, дёргавшийся в такт напеваемой Чипом мелодии. Раз в полминуты пение заглушалось мокрым плюханьем, издаваемым тряпкой, что лучше всякой справочной подсказало, чем занимается мохнатый. Тем же, чем и я. Только в его исполнении процесс мойки выглядел проще некуда: в лапах Чип сжимал ту самую озадачившую меня Т-образную конструкцию, на перекладину которой он вешал выжатую тряпку, а потом двумя быстрыми движениями протирал ступеньку, даже не наклоняясь. Просто раз-раз и поверхность чиста, а весело напевающий ирх переходит ниже. И ещё факт: протерев две ступеньки, лохмач прополаскивал и выжимал тряпку. Я, конечно, не Шерлок Холмс, чтобы вот так, с ходу, определить профессию человека, но могу сказать уверенно: для игрока-Чипа подобный способ мытья полов и в реальности был не в новинку. Больной на голову реконструктор, что ли? Мне встречались такие вот заигравшиеся в прошлое дяди и тёти, которые даже у себя дома не выходили из образа: готовили еду в старинной посуде, сами шили себе одежду, в общем, сходили с ума по-своему. Ничего плохого, конечно, в подобном не было, но всё равно — люди это своеобразные.

— Пыр-ры-ры-пам, — Чип явно пребывал в отличном настроении. Нет, ну точно у него что-то не так с головой. Кто, находясь в здравом уме, будет наслаждаться подобным мучением? А этот вон — напевает и в ус не дуёт.

— Это небо для меня... — Чип прополоскал тряпку и наконец-то соизволил обратить внимание на мою персону.

— Привет работникам культуры! — радостно проорал он и отсалютовал мокрой тряпкой. — Что, тоже припахали к наведению порядка на территории?

— Вроде того, — ответила я, совершенно не разделяя его энтузиазма по этому поводу. Ещё раз пнув ногой тряпку, я вздохнула и покосилась на Чипа, пытаюсь уловить, как он управляет с этой странной палкой. Видать какой-то интегрируемый предмет, надо совместить его с тряпкой и выполнять задание.

— А я вот молодость вспоминаю, — радостно сообщил ирх.

Отец мой кипарис, ну и улыбочка.... Интересно, сколько времени разработчики в зоопарке проторчали, наблюдая за живностью, чтобы создать такую харю?

— С третьего курса швабру в руках не держал, — Чип потряс деревяшкой с надетой на неё тряпкой. Наверное, мысли по поводу его энтузиазма отразились на моём лице, потому что ирх внимательно оглядел меня, затем — лужу, в которой я стояла, и даже не спросил, а резюмировал:

— Швабра, тряпка и ведро для Вас, сударыня, не друзья.

— Я бы спела старинную песню о том, что бриллианты — лучшие друзья девушки, но я вообще считаю дружбу с неодушевлёнными предметами нездоровой фигнёй, — с достоинством

ответила я. — А Вам, я гляжу, не впервой подобные задания?

В отличие от Колеуса, Чип не создавал впечатления существа, которому можно “тыкать” при первом знакомстве.

— Почётный залётчик просто обязан в совершенстве владеть искусством вальса со шваброй, — охотно отозвался тот. — В связи с чем предлагаю совершить эволюционный прорыв в этом тупике путём введения разумного разделения труда.

Эта речь настолько не вязалась с тем, что довелось услышать на Торговой ветке, что я даже растерялась. Глядя на Чипа сейчас, я ни за что бы не предположила, что он раздражительный и конфликтный человек... ирх... в общем, игрок.

— И что это за разделение? — подозрительно уточнила я.

— Элементарно, Ватсон, — ирх выпустил коготь на указательном пальце и поочерёдно ткнул им в моё ведро и вымытую ступеньку. — Вы стоите здесь и играете — только не про Золотой город, умоляю, — а я вальсирую с моей ненаглядной швабровкой... — Чип скорчил умильную физиономию, что в исполнении ирха выглядело пугающе, и ласково погладил предмет обожания.

— И что я буду за это должна? — почитав немного матчасть, полную платных гайдов, я начала подозревать, что в Барлионе бесплатно даже мухи не жужжат.

— Ничего, — Чипа, похоже, даже удивил мой вопрос. — Просто будет своего рода симбиоз: я получу моральную поддержку, а Вы — вымытую площадь. Баш на баш, в общем.

Встретить такое бескорыстие, пусть и в ерундовом задании, было странно само по себе, а уж от этого ирха я подобного и вовсе не ожидала. Но отказываться от помощи было бы глупо, а ничего не предложить взамен — бесчестно.

— Давайте уж тогда вступим в группу, я поделюсь заданием и после его выполнения мы оба получим награду, — несколько неуверенно предложила я, морально готовая в любой момент драпануть. Помню, чем завершилось такое приглашение для Огурчика.

— Да что за группа-то такая? — едва не взвыл ирх. — Здесь вообще хоть кто-то говорит по-человечески? Го, хилить, танчить... Чёрт подери, словарь тогда хотя б составили, лингвисты кибернутые.

Так вот что его так бесило! Чип был нубом — новичком в игре — и сложившийся десятилетиями сленг был для него китайской грамотой. Ну, это легко исправимо.

— Сейчас объясню...

Ликбез много времени не занял: я показала Чипу как принимать приглашение и самому создавать группу, добавляя в неё других игроков, показала, как делиться квестами из журнала задания, а заодно объяснила самую расхожую структуру группы и суть каждой роли в ней.

Мой новый товарищ слушал внимательно, изредка задавая наводящие вопросы или уточняя значение того, или иного термина из игрового сленга. К концу импровизированного инструктажа он уже довольно точно понимал все требования и задачи.

— Ну что, приступаем? — спросил по окончании инструктажа Чип, вставая со ступеньки и

разминая руки.

С ирхом в группе дело пошло веселее: сперва я действительно исполнила пару песен в размере три четверти, но на этом мои познания в вальсах оказались исчерпаны и в ход пошёл иной репертуар.

Темнело пиво, самогон крепчал...

Ирх неплохо вписывался в ритм, орудуя — или, как он сам говорил, “вальсируя” — шваброй с впечатляющей скоростью. За всё время работы он ни сделал ни одной остановки, отвлекаясь лишь для того, чтобы поменять воду в ведре. Я же с удовольствием наяривала на лютне до тех пор, пока всплывшее системное сообщение не отвлекло меня. Я привыкла не прерывать игры, когда на сцену лезли пьяные тела из зала, когда в меня летел какой-нибудь особо ценный презент, вроде потной майки, брошенной на сцену от чистого сердца. И даже когда какие-то панки подпалили древние кресла в не менее древнем ДК, мы не прервали выступления, но всплывающие перед глазами уведомления были уж больно непривычны. Я рефлекторно начала читать текст, отвлеклась и позорно лажанула. Чип удивлённо повёл ухом и оглянулся, вопросительно уставившись на меня.

— Что-то случилось?

— Извини, — пробормотала я прекращая играть, и внимательней вглядываясь в сообщение, — похоже, мне тут какую-то новую характеристику предлагают. Сейчас прочитаю, вникну и продолжим.

Ирх, с которым за время выполнения задания мы успели перейти на “ты”, кивнул и вернулся к прерванному занятию, а я перечитала сообщение.

Внимание, доступна новая основная характеристика персонажа: Известность.

Ваше мастерство исполнителя оттачивается годами практики и приносит свои плоды: слушатели встречают Вас более благосклонно, а творимые Вами чары становятся эффективней. В случае, если Ваше Исполнение придётся по душе НПС, он получит временный баф “Под впечатлением”. Данный баф увеличивает Вашу Привлекательность с НПС на величину, равную характеристике Известность. Длительность бафа равна Известность*3 минут. После окончания действия бафа “Под впечатлением” Ваша Привлекательность в глазах НПС увеличится на 25% от величины Известность. Частота постоянного увеличения Привлекательности после окончания действия бафа “Под впечатлением” исчисляется индивидуально, но не чаще одного раза в сутки. В случае, если ваше Исполнение придётся не по душе НПС, эффект может быть противоположным.

Желаете принять? Внимание, отказаться от принятой характеристики будет невозможно!

Какая интересная характеристика. Угадаешь с песней — тебя любят, прогадаешь — лесом пошлют. Очень по-ролевому. Опять же, хоть в виртуальности приобрету известность. Буду любимицей всех НПС по эту сторону Завесы.

Открыта новая характеристика персонажа: Известность. Всего 1.

Руки чесались поэкспериментировать с новой характеристикой, но напарник всем своим видом изображал страдание и душевные муки от отсутствия аккомпанемента, так что пришлось ограничиться прокачкой этой самой Известности.

— Финита ля комедия! — минут через десять объявил Чип, домыв последний кусочек площади и салютуя мне шваброй с надетой на неё тряпкой, словно римский легионер — аквилей.

— Слушай, а где ты так наострился с этой самой шваброй? — решила я на вопрос.

— Да в училище же, — улыбнулся ирх. — Дневалил часто, это потом, уже на третьем курсе, меня к первокурсникам замком поставили. А до этого я и Серёга Юдниц — мой закадычный кореш, сейчас в Анголе, — постоянно залетали на тумбочку за очередную хохму.

Я честно попыталась осмыслить сказанное, но потерпела сокрушительное поражение.

— Для меня то, что ты сказал, такая же китайская грамота, как для тебя “дд лфг пати в данж”.

— Извини, — Чип поскрёб подбородок. — Сызраньское высшее военное авиационное училище. Вертолётчик я. Дневалил — в наряд по роте, дневальным, заступал часто. А “замок” — заместитель командира взвода. Проще говоря — “сапог” я, солдафон, только летающий.

— Уж больно ты начитанный для солдафона, — не поверила я. — Язык правильный, слова употребляешь не типичные...

В ответ Чип оглушительно расхохотался, весело фыркая и в восторге хлопая себя по бёдрам.

— Да успокойся, успокойся, я в неё ем! — отсмеявшись, заверил он. — В смысле — в голову ем, если что. Но не переживай — впредь обещаю не употреблять редких слов и вообще общаться простыми предложениями, — и вновь захихикал.

Его реакция заставила меня густо покраснеть. Да, вот это я отождгла. Если перефразировать, выходило примерно: “Представителей твоей профессии я представляю себе тупыми валенками, не способными связать двух слов”. Гений дипломатии, чего уж...

— Извини, просто я как-то до сих пор встречалась с другой военной лексикой.

Строго говоря, мой опыт общения с военными сводился к переругиванию с отставным прапором, отвечавшим за безопасность в городском доме культуры, где мы проводили местечковые концерты. Так вот, все речи прапора можно было смело заменить злобным “гав-гав” и при этом не потерять ни капли смысла. С лексиконом Чипа ничего общего.

— Не, ну понятно, что армия — это здесь, которое вам не тут: тут живо научат водку пить и безобразия нарушать, — охотно закивал хвостатый гад, явно наслаждаясь моим смущением. — Кстати, отлично имя персонажу подобрано — не ожидал увидеть тут любителя поэзии, — Чип чуть задрал подбородок и продекламировал:

А скалы кругом всё отвесней,

А волны — круче и злей.

И верно погубит песней

Пловца и челнок Лорелей.

Он замолчал и добавил:

— Поэтому надо помнить, что разрешать тебе петь в лодке нельзя — мокрый мех неприятно холодит мою нежную кожу.

Это был нокаут. Я ещё допускала, что кто-то вспомнит старую легенду о Лорелей, но, чтобы вот так сходу продекламировать строки Генриха Гейне... Большая часть моих знакомых даже не знает, кто это и, в лучшем случае, предположит, что речь о малоизвестном актёре.

— И у вас там, в армии, все поэзией увлекаются, или это ты такой особенный?

— Многие, — ирх снял свою шляпу, бережно поправил помпон с пером, разгладил поля и вновь водрузил на макушку. — Помогает расслабиться, да и просто приятно, особенно если переводчик толковый. А то я недавно Киплинга читать пытался — племянница “новый перевод” скинула, — так тому переводчику лимерики переводить — и то нельзя.

— Да, ваша братия легко может оставить меня без куска хлеба, — хмыкнула я и махнула рукой в сторону ближайшего листа. — Айда сдавать задание.

— Пошли, — кивнул ирх. — Послушаю очередную заушь пафосного пучка салата — может, на этот раз что дельное нам подсуетит. Кстати, а ты кем работаешь?

— Вообще, играю и пою в группе, — призналась я на ходу. — Но давненько подрабатываю тем, что веду чужую переписку на заказ, или помогаю составлять послания. В основном романтического содержания. Как раз стихи, шуры-муры и прочие сопли с сахаром. Многие в эпоху вирт-миров совсем книг не читают, так что составить вменяемое письмо, да ещё и так, чтобы очаровать даму сердца, это, простите, “гы, лол”. А я столько всяких романтических бредней начиталась и наслушалась в песнях, что такую ерунду могу во сне левой ногой написать. Ну и имею с того свою копеечку. Не много, но в наш век безработицы и то хорошо. А будь все такими начитанными, я б совсем по миру пошла.

— Ну, на самом деле начитанных людей довольно много, — не согласился Чип. — Даже на гражданке. Но зато ты мне подала идею, чем заняться после выхода на пенсию: буду тоже чувственные послания сочинять. Главное, не перепутать их с пасквилями.

— На пасквили тоже спрос немалый, — утешила я потенциального конкурента. — Обиженные и брошенные барышни заказывают такие телеги оскорбительного содержания, что с голоду не помрёшь. Есть у меня даже одна оптовичка на это дело. Судя по объёму и частоте заказов, у неё там уже внушительное стадо козлов образовалось. Ума не приложу, где она их откапывает.

— Да там же, где и моя бывшая, — Чип криво ухмыльнулся и умолк.

Я не жаждала вникать в его личную жизнь, так что тема заглохла сама собой.

Лист безропотно принял повышенную нагрузку и привычно поплыл живописным маршрутом, бессовестно тратя проплаченное игровое время.

— Тут забавный слэнг, — первым нарушил тишину Чип. — Эдакий гибрид сугубо специфических выражений с блатным базланием.

— Ну так он складывался не одно десятилетие, начиная ещё с настольных игр на бумажках, с кубиками и отыгрышем роли. Да и тогда было много языков, так что какие-то термины пришли из английского, плюс к тому в каждом регионе сохранились и местные особенности. Добавь к этому собранных вместе представителей абсолютно всех слоёв общества, каждого со своим словарным запасом и перемешивай год за годом — получишь игровой сленг. Виртуальность — это очень забавное место, где олигарх может встретиться с простым работягой и запросто пообщаться. Игре все статусы покорны.

— Не думаю, что олигарх будет тратить здесь время и деньги, — хмыкнул Чип. — Эта публика как раз любит денежкам счёт вести. А ты, я смотрю, не в первый раз тут играешь?

— Тут — в первый, а вообще поигрываю помаленьку с детства в самые разные игры. А насчёт олигархов ты не прав. Деньги Барлионы, как все знают, конвертируются в реальные на уровне государства, так что тут крутятся огромные бабки. Топ-кланы, — заметив недовольно дёрнувшееся ухо ирха, я поправила, — лучшие кланы приравниваются по обороту капитала к реальным корпорациям, а их лидеры — миллионеры. Увидишь главу клана из первой дюжины — знай, это олигарх.

— Да ну, — не поверил Чип. — Это что — если играть, то ещё и заработать можно не слабо? Чего ж все в богатях не ходят?

— В теории — да, можно разбогатеть. За задания ты получаешь деньги, их можно обналичить в реальности. Вот только абонентская плата за игру, траты внутри игры, сотня разных платных услуг сожрут всю прибыль в ноль. Там сумку приобрести, там новое оружие, там лошадку, там в таверне перекусить, или ресурсы для развития профессии прикупить... В итоге выходишь в лучшем случае в ноль, но оплачиваешь абонентку. Многие вкладывают сюда деньги из реальности, чтобы обеспечить комфортную игру. Я потому и не играла в Барлиону — мне не по карману даже ежемесячная абонка.

— А сейчас вот стало доступно? — хмыкнул Чип и тут же вскинул лапу в извиняющемся жесте:

— Прости, лезу не в своё дело.

— Да ничего. Решила набраться новых впечатлений в поисках вдохновения, а пару месяцев игры мне подарили.

Лист замер у ветви Призвания, и я остановила ближайшего НПС, сообщившего, что видел Амариллис на полигоне друидов.

— А чем он от обычного полигона отличается, и вообще зачем друидам нужен полигон — они ж вроде как миролюбивые садоводы? — вслух поинтересовался Чип.

— В таких играх нет миролюбивых. Тут даже пресветлый лекарь может не кисло навешать люлей. Полигоны, как я понимаю, есть у всех классов для отработки умений и заклинаний. Разбойники оттачивают свою ловкость, кражи и чего-то там ещё, Барды палят со всех орудий по мишеням в своём шатре, друиды отрабатывают что-то своё у себя. Насколько я понимаю, тут они не милые садоводы, а просто лесные маги со своей спецификой. Ты же ещё не выбрал класс? Вот и попробуй поиграть друидом. Кстати, — вспомнила я интересовавший меня момент, — а как ты классы меняешь? Тебе всё сразу доступно, или какая-то система есть?

— В книге заклинаний есть все стартовые навыки всех классов, но они не активны. Я прихожу к инструктору — или как тут правильно эта должность называется? — интересного мне класса и прошу обучить. Он активирует мне навыки своего класса, я соображаю, что с ними делать и иду пробовать, что за хрень. Как-то так.

— А сейчас ты кто?

— Воин. Я вообще сюда припёрся в том числе и посмотреть всяких колдунов. У ирхов магии не обучают. Зато варят классный первач, — добавил Чип и довольно прищурился.

Амариллис выдала нам обещанную награду за выполнение задания и отправила на следующее — теперь начищать ту самую площадь каким-то там особым воском. Что меня удивило — никаких возражений по поводу увеличившегося числа исполнителей задания не последовало. Получается, я могу вот так раздавать задания хоть сотне игроков и награду получают все? Любопытно.

— Погоди пару минут, — остановила я направившегося к транспорту Чипа, — хочу протестировать новую характеристику.

Я в двух словах описала ирху ситуацию и он, любопытно наострив уши, устроился неподалёку. Заприметив как раз идущую в нашем направлении сильвари, я начала наигрывать старый душещипательный романс из тех, что так любили барышни девятнадцатого века. НПС остановилась, чтобы послушать, и после окончания песни получила заветный баф “под впечатлением”. Моя Привлекательность составляла аккурат 21. Не желая отпускать подопытную, я исполнила ещё одну песню в том же духе, к окончанию которой у меня было уже три слушателя. Таймер бафа на первой НПС обновился, а вновь прибывшие получили его одновременно, тоже после окончания песни. Привлекательность первой подопытной сильвари с обновившимся бафом осталась на отметке 21. Значит, накрутить Привлекательность длительным концертом по заявкам не получится. Досадно. Зато я выяснила, что баф вешается после завершения песни. Кстати о завершении...

Новую песню я оборвала на середине, и жадно уставилась на свойства неписей. Баф ни у кого не обновился. Выходит, схалтурить, не отыграв до конца, не получится. А если так?

Я продекламировала четверостишие из детской книжки. Такое произведение было хоть и коротким, но завершённым, и отыграла я его до самого конца. Увы, НПС сей факт не убедил. Они разочарованно переглянулись и разошлись по своим делам. Я успела просмотреть свойства каждого. Дебаф “Неприятное впечатление” и минус один Привлекательности, показатель которой вернулся к отметке в 20 единиц. А что если играть что-то бесконечное, вроде “у попа была собака”?

— Не ценят они тут классику, — посочувствовал мне Чип. — Будешь ещё экспериментировать, или пойдём продолжать ПХД?

— ПХД? — непонимающе повторила я.

— Парково-хозяйственный день, — правильно истолковал моё замешательство ирх. — День недели, предназначенный для наведения порядка, обслуживания техники и решения других хозяйственных вопросов.

— Да, похоже, — я невольно сравнила происходящее с данным Чипом определением. Как есть ПХД. — Пошли выполнять задание, а поэкспериментировать я как-нибудь в другой раз.

— А как ты вообще попал на Древо? — поинтересовалась я у Чипа несколько минут спустя, пытаясь над полировкой. Если бы не многоопытный ирх, я бы долго соображала, как это вообще делается. — Там же кругом агрессивные монстры, не пройти, не проехать.

— Да к проводке подключили... — Чип виновато, и в то же время жутковато, улыбнулся, и объяснил уже нормально:

— К охране каравана приставили. Есть тут такие, вроде регулярного сообщения между ирхами и сильвари. Дождёшься его, и можно идти под защитой охраны — если, конечно, самого в охрану не припрягут. А если им помогать — ещё и опыт по пути получаешь. Ну и idiotские предложения “го потанчить”... Уф, ну вот что за дремучий лес, а? Швабру смастрячили, а “машку” что, не судьба? Выговор за халтурное отношение к должностным обязанностям, с занесением в грудную клетку и лобно-роговой отсек головной части тела! — вдруг воскликнул он. — Так, хватит маяться фигнёй, иначе мы тут до морковкиного заговенья провозимся.

— Эм... — не сказать, что я испытывала особенное удовольствие от экскурса в историю, но квест хотелось завершить. — А как же задание?

— Задание должно быть выполнено, — ирх торжественно воздел к небу коготь. — Просто мы сделаем это и рациональнее, и быстрее, и веселее. Нож есть? — с этими словами Чип вынул из ножен свой собственный тесак и принялся быстро остругивать брусок воска, рассыпая стружку по площади.

— Нет, у меня из оружия только лютня, — сообщила я, заворожено наблюдая за действиями напарника. Что он такое выдумал я даже не рисковала предположить.

Тот, закончив крошить воск, кинул на паркет тряпку, расправил и скомандовал:

— Садись. Только на корточки, как гопота перед подъездом, и давай руки.

— Что-то мне боязно, — предчувствуя недоброе призналась я, но всё же выполнила требуемые действия. Один раз живём, фигли.

Чип развернулся ко мне спиной, ухватил за руки и вдруг припустил с места в карьер, волоча меня на буксире на манер китайского рикши, катающего туристов в исторических районах Пекина. Скорость я не замеряла, конечно, но ездовой ирх явно был ненамного медленнее упряжки ездовых собак.

— Эх, прокачу! — радостно орал он, заходя на поворот. — Ну чем я не конь, а?

Не знаю уж, где Чип научился такому способу полировки, но он работал. Уже через пять минут перед глазами возникло оповещение о выполненном задании, а скулы свело от смеха.

— Всё... Тпру!

— Иго-го, — отозвался Чип и послушно замер на месте.

— Можно сдавать задание, — я без труда поднялась на ноги. Чем хороша виртуальность — тело не затекает от сидения в неудобной позе. — Такими темпами мы с тобой всё дерево за день намоем, получим превознесение и место в Совете. Видимо, советников по уборке. Интересно, тут есть министр здравоохранения?

— Если нет — введём, — решительно откликнулся Чип. — Мы вон уже минимум два

нововведения придумали — отчего не организовать и третье? Здравоохранение, жилищно-коммунальные службы, общественный транспорт... — ирх проводил взглядом лист с пассажирами и сокрушённо вздохнул:

— Отставить — транспорт тут уже есть.

— Предлагаю им и воспользоваться. Кстати, а как ты вообще попал в Барлиону? — поинтересовалась я, когда очередной лист понёс нас с ветви на ветвь. — Судя по тому, что с игровым сленгом ты не знаком — ты не геймер.

Ирх секунду помедлил с ответом, отстранённо разглядывая проносящийся мимо пейзаж.

— Да так... — Чип стянул перчатку и цапнул с ветки листок лапой с забавными, похожими на бобы подушечками пальцев.

— Период безделья у меня сейчас, — ирх размял свою добычу в пальцах и с видимым наслаждением вдохнул аромат свежей зелени. — Ещё месяца три точно большую часть времени буду в четырёх стенах сидеть. Ну, мне кореш мой, Сашка-разведос, и подсказал поиграть. Он сам недавно играть начал, отпуск скоротать, говорит — если не заморачиваться, то можно прям так неплохо пооткисать здесь.

Чип явно не горел желанием развивать тему, так что уточнять я не стала. Мало ли что там случилось? Может, отстранили, и он киснет в каком-нибудь богом забытом месте от скуки, может, здоровье поправляет, а может, какие личные обстоятельства. В игру приходят в том числе и для того, чтобы на время отстраниться от реальности, и навязчиво лезть в чужую жизнь считается дурным тоном.

— А что за имя у тебя такое? — задала я другой интересующий вопрос.

— А, у нас в эскадрилье кота так зовут, — улыбнулся ирх. — Здоровенная пушистая сволочь, наглый, как прапор перед пенсией. А его уже в честь персонажа фильма назвали. Есть такой фильм старый, и в нём персонаж — робот, съехавший с катушек и принявшийся множить на ноль всех, кто на пути попадался. Так и наш кошак — с первого дня грызунов и прочую мелочь дербанит почём зря, только пух и перья летят. Он нам и сусликов, и агути, и кого только не притягивал. У зампотыла его любимую шиншиллу — и ту приговорил, говнюк.

Этот рассказ стал первым в целой веренице военных баек, и время пролетело совершенно незаметно. Отыскался ещё один знак Десятого, и спустя два задания по мытью и полировке я, помимо простенького плаща и пояса с пряжкой в виде кленового листа, наконец-то получила долгожданный уровень.

— Забавно, — призналась я, когда сияние вокруг угасло, а довольно приятные ощущения сошли на нет. — Интересно, а если получить уровень где-нибудь посреди вражеской территории, ночью, эту иллюминацию все увидят?

— Ну, зато это будет твой аншлаг и признание популярности всеми присутствующими, — пафосно произнёс ирх и радостно заржал. — Возглавишь хит-парад!

— Ну да, если вдуматься, скрытно пробирающийся куда-то Бард, чьи заклинания сопровождаются музыкальными эффектами, это вообще нонсенс.

Мысли о скрытности повернули какой-то нужный рычажок у меня в мозгу.

— Слушай, а это мысль!

— Закончить земной путь в игре подобным образом? — опешил ирх. — Ты, часом, не “Хагэ Курэ” начиталась?

— Да я не о том, — отмахнулась я, деликатно умолчав, что упомянутую книгу (или автора?) не читала. — Я тут вчера спустилась с Древа, и меня сразу загрызло местное животное. Я всё думала, как тут качаться, если даже при наличии танка меня просто сожрут раньше, чем он успеет среагировать и переагрить на себя моба. А сейчас вспомнила, что сильвари умеют скрываться в лесу. Значит, если мы пойдём вдвоём, и я изначально буду скрытой, хищник атакует тебя, а я проявлюсь позже и завалю его заклинаниями.

Идея была хорошая, но... Собственно, этих “но” было немало. Хищников могло быть больше одного. Мои песнопения могли привлечь ещё больше хищников. Местные животные могут обнаруживать сильвари даже несмотря на расовое умение.

— Но если не сработает — отправимся на перерождение на двенадцать часов, — честно предупредила я.

— Делаем, — даже не раздумывая, кивнул мой новый товарищ.

— Для надёжности, лучше ещё кого-то в группу взять. Я могу или лечить, или наносить урон, но не всё сразу.

Чип задумался озадаченно, наморщив нос и почёсывая затылок.

— У меня кандидатур нет, — наконец разродился он. — Но так я только “за”.

— С ирхом в команде недостатка кандидатов не будет, — заверила я его. — Хотя, встречала я тут одного вменяемого игрока, надо будет его найти. Но пока мы не ушли из города, надо решить вопрос с профессией. Ты себе что-нибудь выбрал?

— Ага, — кивнул тот. — Ещё когда в училище поступал. С тех пор остаюсь верен своему выбору, — он скорчил суровую морду и вскинул лапу к виску.

— Я про игровую специальность, солдафон! — фыркнула я. — Скульптор, художник, кузнец, травник какой. Я на форумах только с полсотни разных специальностей насчитала.

— Так я на все руки... лапы... короче, универсал, — продолжил изгаляться мохнатый. — Я и напишу любого так, что хоть в Лувр скульптурой к Микеланджело, хоть в Третьяковку картиной к Малевичу, ты только пальцем покажи — кого, и не умничай. — Чип свёл глаза в кучку и слизнул с носа приставшую соринку. — Ну, а если серьёзно... я как-то ещё и не задумывался.

— Ну, строго говоря, ты их хоть все разом изучать можешь, ограничение одно: первая выбранная тобой специальность становится основной. Любую другую специальность можно развить не более, чем на 10 пунктов выше основной. Так что основную лучше подбирать, крепко подумав. Я вот решила заняться Картографией.

— Топограф? — Ирх на секунду задумался, а потом решительно рубанул лапой воздух. — Айда на пару — всё ж и кроки рисую неплохо, и карту читаю.

— Кроки? Это ещё что такое?

— Грубо говоря — примитивная карта местности, — пояснил ирх. — Рисуешь наиболее приметные ориентиры, типа там изгиба речного русла, холм высокий, ну и тому подобное.

— Слава всем богам Барлионы, тут всё проще. Просто вспоминаешь всё, что видел, и рука сама будет наносить это на карту. В общем, много ума не надо и даже с таким топографическим кретинизмом, как у меня, можно стать Картографом.

Ирх радостно осклабился и потёр лапы.

— Откроем картографическое бюро! — заявил он. — И будем грести деньги лопатой. Дело за малым — нарыть что-нибудь летучее и с большим радиусом действия. Есть тут что подобное?

— Есть летающие средства передвижения, вроде грифонов, — припомнила я читанное в гайдах. — Но что-то мне подсказывает, что всё не так просто. Иначе бы карты рисовали все, кому не лень, и они стоили бы дёшево. Я читала, что редкие карты продают по сто-двести тысяч золотых. Не карты мира, а какого-то отдельного участка.

— Сколько? — обалдело выпучив глаза, просипел ирх. — Так, срочно нужен дирижабль, или что тут вместо него. Мы с тобой точно олигархами станем.

— Ага, ты только учти, что самый простенький грифон стоит миллион золотых.

— Да у меня Авоська меньше стоит! — возмутился Чип. — Они тут что, охренели за набор цифр такие башли рубить?!

— Ну как бы на том игра и построена, чтобы на наборе цифр бабло рубить, — открыла я секрет Полишинеля. — А что за “авоська” такая?

— Не “что”, а “кто”, — поправил меня Чип. — Мой вертолёт. Моя красавица... — с искренней нежностью и какой-то странной, щемящей тоской в голосе произнёс он.

— Ну, насчёт вертолёта ты загнул, но удовольствие не из дешёвых. Честно говоря, слабо себе представляю, ради чего можно вбухать столько денег в игру. Ладно, пойдём к Картографу, горы золота сами себя не заработают.